

Ши Юньчуан смерил взглядом стоящего перед ним карапуза, и в его голове зароились самые тёмные помыслы. Что, если похитить этого мальчика, запереть в подвале и вышколить из него послушное орудие? Сделать карманным стабилизатором эмоций, который будет беспрекословно выполнять любые приказы и тоннами сливать проклятую энергию, лишь бы удерживать его собственный разум в равновесии.

Но... перед ним стоял всего лишь семилетний ребёнок.

[Внимание: Уважаемый игрок, немедленно прекратите эти опасные измышления!]

В сознании Юньчуана взвыл системный голос. ИИ явно забился в истерику.

В конце концов, они находились в симуляторе жизни, а не в пособии для начинающих маньяков.

Юньчуан отозвался на этот визг с абсолютным, почти буддийским спокойствием:

[Система, в тебе нет ни капли истинной Радости. Сразу видно, что Аха к твоему созданию руку не прикладывал.]

У системы, будь у неё физическая оболочка, наверняка задёргался бы глаз. С чего этот безумец вообще взял, что она должна иметь отношение к безумному Эону Радости?

[Слушай, пробей по базе: если я его всё-таки украду, на Сяньчжоу мне за такое сильно прилетит?] — как ни в чём не бывало поинтересовался Юньчуан.

ИИ завис на пару секунд. Кажется, законы послевоенной Японии этого нарушителя спокойствия не волновали в принципе.

[Кодекс Альянса Сяньчжоу карает за похищение и насильственное удержание представителей короткоживущих видов с предельной суровостью.] — бесстрастно отчеканила система, сверившись со сводом законов.

Юньчуан вздохнул и медленно убрал протянутую к ребёнку руку. Навлекать на свою голову гнев Комиссии десяти владык, Департамента по делам искусств и Облачных рыцарей одновременно ему не улыбалось. Пришлось сдать назад. В конце концов, если не считать угрозы перерождения в Мара-поражённого монстра, он искренне считал себя исключительно законопослушным гражданином.

«Тоже мне, праведник нашёлся!» — мысленно сплонула система.

Тем временем Сатору Годзё, бесцеремонно навалившийся плечом на Юньчуана, хмыкнул и

ехидно протянул:

— Ну что, лапшевес? Сдулся? Страшно стало?

Юньчуан скосил глаза на его довольную физиономию и с убийственной серьёзностью ответил:

— Если честно, я в принципе сомневаюсь, что японское правосудие способно работать нормально.

В этой стране высшая мера вроде как существует, но её годами не приводят в исполнение. Какая разница, есть закон на бумаге или нет, если по факту он мёртв?

— Но я, как добропорядочный гражданин, что кодексы и никогда не опущусь до криминала, — с самым невинным видом добавил он.

Сатору едва не поперхнулся воздухом и ткнул в него пальцем:

— Да кто бы говорил! Из твоих уст это звучит как издёвка!

Юньчуан повернулся к притихшему пареньку и улыбнулся ему с такой ангельской нежностью, что Сатору зябко передёрнул плечами. Подавшись к стоявшему рядом Сугуру Гето, он заговорщицки зашептал прямо ему в ухо:

— Слышь, Сугуру, у него же на морде написано: «замышляю пакость». Вылитый подозрительный тип у детской площадки. Впрочем, мелкий из клана Инумаки вроде не дурак, на такую дешёвую уловку не поведётся.

Сугуру молча наблюдал за Юньчуаном. Тот присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с мальчиком, и его улыбка действительно казалась воплощением чистоты и душевного тепла. Но когда на сухой, безжизненной ветке в бледных пальцах Юньчуана внезапно набухли почки и распустились нежно-розовые бутоны, даже у Гето перехватило дыхание. В этот жест невозможно было не поверить — магия созидания завораживала.

— Подумаешь, веник сухой оживил, кого этим удивишь! — продолжал фыркать наследник великого клана, по-прежнему наваливаясь всем весом на несчастного одноклассника.

Маленький Тогэ Инумаки во все глаза уставился на расцветший прутик. С его губ едва не сорвался возглас искреннего детского восторга, но мальчик вовремя спохватился, прижал ладошку к лицу и выдал приглушённое:

— Икра лосося!

Видя, как загорелись глаза ребёнка, Юньчуан довольно прищурился.

— Малыш, поможешь старшему брату в одном деликатном деле?

Тогэ бережно принял распутившуюся ветку, окинул собеседника внимательным взглядом фиалковых глаз и решительно кивнул:

— Лосось.

— Попробуй приказать мне что-нибудь. Используй свою проклятую речь, — вполголоса попросил Юньчуан, слегка опустив веки. Длинные ресницы отбросили на его лицо глубокие тени, скрывая истинные чувства.

Мальчик растерянно моргнул. Было сложно понять, зачем взрослому дяде сдалась такая странная, даже опасная затея.

— Не бойся, это просто игра, — мягко подбодрил его Юньчуан, чуть приподняв голову.

— Встань, — Тогэ стянул с лица высокий ворот куртки, обнажая клеймо «змеиных глаз и клыков» на щеках. На его крошечном языке тоже чернели ритуальные знаки клана.

Однако, вопреки силе приказа, Юньчуан даже не шелохнулся. Напротив, потеряв равновесие от натуги, он неловко завалился назад и плюхнулся прямо на пятую точку.

Сатору, наблюдавший за этой картиной, согнулся пополам от хохота.

— Ой, не могу! — выдавил он сквозь слёзы, утирая заслезившиеся глаза. — Слышь, гений, просить сопляка, который еле-еле справляется с проклятиями четвёртого ранга, подчинить твою волю... Ты реально на всю голову больной?

Юньчуан разочарованно вздохнул, поднимаясь на ноги и отряхивая брюки. Силы этого ребёнка явно не хватало, чтобы взломать его ментальные барьеры. Чтобы заблокировать симптомы Мара-поражения с помощью проклятого слова, требовался маг совсем другого калибра. Тот, кто способен стирать в порошок целые планеты.

Вот только во всей этой унылой вселенной таких титанов не водилось.

[Внимание: Уважаемый игрок, система настоятельно рекомендует вам следовать предначертанному Пути Охоты. Используйте его в качестве ментального якоря для подавления Мара-поражения. Прекратите искать лазейки и сомнительные обходные пути.]

Однако Юньчуан, будучи неисправимым фанатом тех самых «сомнительных обходных путей», тут же зацепился за формулировку:

[Погоди. А местные вообще способны приобщиться к Пути и черпать его силу?]

[Теоретически это возможно,] — отозвался ИИ.

Глаза Юньчуана хищно блеснули. Он перевёл взгляд на маленького Тогэ, и в его душе зашевелилось непреодолимое желание прибрать этого полезного ребёнка к рукам.

— Малыш, а хочешь поехать со мной в Колледж магии? — вкрадчиво поинтересовался он, вновь расплываясь в приторной улыбке. — Там тебя ждут весёлые старшие братики: Сатору и Сугуру. Они с радостью составят тебе компанию. Да и преподаватели у нас — просто души, у них потрясающее чувство юмора!

— Слышь! Я тебе не нянька, чтобы в куличики с ним играть! — тут же взвился Годзё. — И с каких это пор наши преподы стали душками?!

Юньчуану, который в глаза не видел ни одного здешнего наставника, было плевать. Уж тем более на то, что Масамити Яга славился характером сурового армейского сержанта.

— Ну так что, поедешь со мной? Будем развлекаться вместе с Сатору и Сугуру, — продолжал он гнуть свою линию, начисто игнорируя протесты за спиной.

Не успел мальчик и рта открыть, как в разговор вмешался его отец, до этого заискивающе переминавшийся с ноги на ногу:

— Разумеется! Мой сын сочтёт за величайшую честь находиться рядом с главой великого клана Годзё. Это неоценимая милость для нашей семьи!

— Э! Стоять! Я не подписывался нянчить этого сопляка! — Сатору аж ткнул себя пальцем в грудь от возмущения.

— Всё просто, — Юньчуан легко подхватил маленького Тогэ на руки и невинно захлопал ресницами. — Он будет со мной, а я — с тобой. Разве из этого не следует, что он тоже с тобой? Железная логика, не поспоришь.

Впрочем, видя, как трепещет перед Годзё Отец Инумаки, сомневаться не приходилось: они ухватятся за любую возможность пристроить наследника поближе к Сильнейшему.

Сатору перевёл хмурый взгляд с одного белобрысого и синеглазого чудика на другого, калибром поменьше. Его не покидало стойкое ощущение, что этот хитрый лис заманивает его в

ловушку.

— В Колледж магии берут только с шестнадцати лет, — отрезал Сатору, упрямо скрестив руки на груди. — Так что пусть подрастёт сначала.

— Правила созданы для того, чтобы их нарушать, — Юньчуан поднял глаза, уставившись на Сатору в упор. — Неужели великий глава клана Годзё пасует перед какими-то замшелыми инструкциями?

Сатору промолчал, лишь недовольно прищурился. Тогда Юньчуан мгновенно сменил тактику, и его лицо исказила глубокая, почти трагическая скорбь.

— А я-то наивно полагал, что господин Годзё — глоток свежего воздуха в этом затхлом мире магов. Оказывается, вы ничем не отличаетесь от консервативных старикашек. Что ж, мои надежды разбиты вдребезги.

— Да ладно тебе! — Сатору аж зубами скрипнул, чувствуя, как этот манипулятор профессионально обводит его вокруг пальца. — Забирай своего мелкого в Колледж магии! Но сразу предупреждаю: я и пальцем не шевельну, чтобы ему сопلي вытирать!

— Я всегда знал, что на вас одного можно положиться, — Юньчуан мгновенно расцвёл, стирая с лица всякие следы недавней печали.

— Ты серьёзно разрешил ему притащить наследника проклятой речи в колледж? — тихо спросил Сугуру, нахмурившись.

— Да забей, — отмахнулся Сатору с самым беспечным видом. — Яга его на порог не пустит с этим детским садом. Пусть разок расшибёт себе лоб о суровую реальность, ему полезно.

Стоило им переступить порог территории Токийского колледжа магии, как на спортивной площадке они натолкнулись на Масамити Ягу, который как раз гонял первокурсников.

Завидев Сатору, за спиной которого маячил незнакомый беловолосый юноша с фиалковыми глазами, бережно прижимающий к себе маленького ребёнка, суровый преподаватель нахмурился.

— Сатору, — громовым голосом осведомился Яга, — это ещё что за явление?

Прежде чем Годзё успел хотя бы издать звук, Юньчуан решительно шагнул вперёд. Опустив плечи и сооротив самую несчастную, трогательную гримасу, на какую только был способен, он тихо произнёс:

— Всё верно... Мы с Сатору-куном согрешили, и теперь у нас есть ребёнок.

Над спортивной площадкой повисла гробовая, звенящая тишина. Сёко Иэири, замершая с зажжённой сигаретой в руке, даже не заметила, как тлеющий пепел обжёг ей пальцы.

А в следующее мгновение над колледжем громом пронёсся единодушный вопль:

— Ну ты и подонок, Сатору!!!

<http://bllate.org/book/20460/2106548>